

Он стоял рядом с учителем, словно маленький перепелёнок.

— Давай, товарищ Сяо Кан, сначала попробуй сделать несколько мазков.

Учитель Цзинь вёл себя и говорил непринуждённо, без строгих правил, не жёстко и не шаблонно. Он учил Кан Яня рисовать не как учитель ученика, а скорее как равный, просто рисующий вместе с ним. Кан Янь и так любил рисовать, а после просвещения учителя Цзиня всего за один день любовь превратилась в страсть.

Незаметно наступил февраль, Кан Янь учился рисовать уже почти полмесяца.

У Кан Яня не было никакой базы, он думал, что начинать будет трудно. Но никто не ожидал, что он будет учиться так быстро. Даже учитель Цзинь сказал, что Кан Яню сам небо даёт талант, есть способности, учится быстро. Если так пойдёт и дальше, и с общеобразовательными предметами к выпускным экзаменам проблем не будет, то с профильными всё точно будет в порядке.

Учитель Цзинь был преподавателем Центральной академии художеств, и его слова говорили о высоком признании Кан Яня.

— Талант, индивидуальные черты в рисовании, усердие — всё это у товарища Сяо Кана есть. Но пока его индивидуальный стиль ещё не проявился, нужно время, чтобы он нашёл свой путь, — сказал учитель Цзинь Дуань Цифэну.

Дуань Цифэн слегка нахмурился:

— Нужно время?

— Господин Дуань, с этим нельзя торопиться. Кан Янь уже стартовал лучше многих.

Здесь учитель Цзинь имел в виду талант. Если небо дарует способности, остальным остаётся только завидовать. Видя, что Дуань Цифэн не очень доволен, и получая щедрое вознаграждение, учитель Цзинь подумал и сказал:

— Товарищ Сяо Кан немного неуверен в себе. Если у вас будет время, можно сводить его куда-нибудь, расширить кругозор.

*

— Поехать куда-то? — Кан Янь удивился.

Сяо Лю радостно рассмеялся:

— На этот раз благодаря тебе. Босс давно себе не устраивал отпуск, а сейчас вдруг взял длительный отпуск, чтобы поехать отдохнуть. Ха-ха, у Лао Кая за пять лет работы у босса таких случаев было раз-два и обчёлся, а я всего месяц с тобой — и уже могу вместе поехать развлечься.

Хотя это всё ещё работа, но когда босс отдыхает, атмосфера более расслабленная.

— Но скоро же Новый год, разве мы не будем встречать его дома? — Кан Янь тоже не понимал, почему вдруг решили поехать. Он вообще-то хотел остаться и рисовать.

— До него ещё пятнадцать дней, времени на отдых хватит. К тому же, у босса на Новый год нет

ни друзей, ни родственников, к кому бы он ходил в гости, — сказал Сяо Лю.

Кан Янь:

— Разве у дяди Дуаня нет семьи?

Он жил здесь уже больше месяца, но ни разу не слышал, чтобы дядя Дуань упоминал родителей.

Сяо Лю стало неловко, профессиональная этика не позволяла ему обсуждать личные дела босса, но с Кан Янем они же друзья.

Кан Янь заметил это и поспешно замахал руками:

— Не надо говорить.

Сяо Лю с облегчением вздохнул:

— Если ты правда хочешь что-то узнать, лучше спроси у босса. Босс так тебя любит, не рассердится.

— Я не спрошу, — покачал головой Кан Янь. Его положение было слишком неопределённым, чтобы задавать такие вопросы.

Чуть позже четырёх дня Дуань Цифэн вернулся.

Кан Янь как раз рисовал в студии. На столе посередине стояла тарелка с фруктами: бананы, мандарины и одно слегка подпорченное яблоко. Чтобы найти это не очень свежее яблоко, пришлось изрядно потревожить дворецкого.

Учитель Цзинь сидел у окна, грелся на солнце и пил чай. Теперь, когда Кан Янь начинал рисовать, учитель Цзинь не прерывал его в процессе, не давая указаний. Обычно он разбирал работу только после того, как Кан Янь заканчивал, а потом просил перерисовать.

Эту натюрмортную постановку с фруктами Кан Янь рисовал уже второй день.

В окно проникал тёплый зимний свет, мягкий и яркий, падая на тарелку с фруктами и создавая переливы цвета.

От статичных предметов до портретов — в последнее время Кан Янь изучал именно это, не забывая об основах: перспективе и рисунке. Сейчас Кан Янь держал карандаш, и по бумаге раздавалось шуршание. Он держал карандаш очень своеобразно, не так, как обычно учат. Со стороны это выглядело немного неуклюже, как у дилетанта. Но если бы кто-то увидел, с какой скоростью он рисует и какие плавные, естественные линии ложатся на бумагу, то так бы не думал.

Учитель Цзинь обучал Кан Яня традиционным техникам рисования, но не углублялся, желая раскрыть его собственный потенциал.

Техника и приёмы не так важны. Самое важное — выработать уникальный стиль и создавать работы, которые трогают людей.

Дуань Цифэн стоял за дверью и через окно наблюдал за Кан Янем, сидящим и рисующим. Тот был сосредоточен и расслаблен, полностью погружён в процесс, глаза горели. Весь он был

залит зимним солнцем и словно светился изнутри.

Видя такого Кан Яня, даже суровое лицо Дуань Цифэна смягчилось.

— Господин, звонила госпожа, — осторожно произнёс дворецкий, стоя в дверях. Каждый раз, когда приезжала мать господина, его настроение портилось.

— Понятно, идите, — мягким голосом сказал Дуань Цифэн, махнув рукой. Он уже не сердился.

Телефон в гостиной стоял рядом. Дуань Цифэн поднял трубку и сказал:

— Алло.

На другом конце провода Ван Лигэ произнесла:

— Я просто сказала, что есть подходящая девушка, не хочешь ли познакомиться. Я же не заставляю тебя. Если не хочешь — и не надо.

После того случая мать и сын отдалились друг от друга. Все эти годы Ван Лигэ жалела, но никакие попытки загладить вину не могли всё исправить. Она чувствовала себя виноватой. Сыну уже немало лет, а он всё не заводит отношений. Ван Лигэ беспокоилась, но каждый раз, когда они встречались, общение заходило в тупик, Цифэн становился всё более неприступным. Только что она лишь упомянула об этом по телефону, а он тут же положил трубку и заблокировал её номер.

— В этом году на Новый год вернёшься? — с ноткой заискивающей испытательности спросила Ван Лигэ.

Холодным голосом Дуань Цифэн ответил:

— Нет, у меня планы.

— Хорошо, занимаясь делами, не забывай заботиться о здоровье, — в голосе Ван Лигэ сквозила грусть, но она не имела права что-либо говорить. Ведь когда-то именно она отказалась спасти жизнь сына.

Матери и сыну было не о чем говорить, и Дуань Цифэн повесил трубку.

В студии Кан Янь закончил рисунок.

— Учитель, посмотрите, пожалуйста.

Учитель Цзинь отложил чай. Увидев мольберт Кан Яня, в его глазах мелькнуло восхищение. Фрукты на тарелке были статичным объектом, но Кан Янь уловил игру света и тени, влияние света на цвет. Эта работа была не просто копией мёртвого натюрморта — она была полна жизни.

— Закончил?

У двери раздался голос. Учитель Цзинь ещё не успел сообразить, как Кан Янь уже подскочил и радостно посмотрел на вход.

— Дядя!

Сегодня дядя Дуань вернулся очень рано.

Старые воспоминания, поднятые телефонным разговором, исчезли без следа от этого возгласа «Дядя!», от доверчивого и восторженного выражения лица Кан Яня. Дуань Цифэн потрепал его по голове, взглянул на мольберт и сказал:

— Очень хорошо нарисовал.

— Дядя, всё, что я рисую, вам нравится, — обрадовался Кан Янь, уже осмелев шутить.

Учитель Цзинь, стоя рядом, усмехнулся:

— Это говорит о хорошем вкусе господина Дуаня. Ты и правда нарисовал хорошо, теперь можешь спокойно отдохнуть и расслабиться.

— Спасибо, учитель, — серьёзно сказал Кан Янь.

Сегодня занятие закончилось раньше. Дворецкий вызвал машину, чтобы отвезти учителя Цзиня обратно. Кан Янь проводил его до входа, дождался, пока машина выедет за ворота, и затем легко, радостно побежал обратно в главный дом.

— Завтра едем отдыхать, посмотри, что тебе нужно взять, — Дуань Цифэн уже переоделся.

На работу он носил официальный костюм, дома переодевался в домашнюю одежду, а на ночь — в пижаму. С тех пор как Кан Янь жил с дядей Дуанем, он знал, что тот очень требователен к деталям, и его собственные привычки постепенно стали соответствовать.

— Дядя, а куда мы едем?

— Сначала в США, мне нужно решить кое-какие дела. В следующий раз, куда поехать, решим вместе, — объяснил Дуань Цифэн.

Кан Янь и не думал, что дядя Дуань поступает самовластно. Куда бы они ни поехали, ему было бы хорошо, особенно если ехать с дядей Дуанем. Он радостно сказал:

— Дядя, а я могу взять с собой мольберт?

— Конечно, можешь взять всё, что захочешь.

Кан Янь пошёл собирать вещи. Он никогда не летал на самолёте и ничего не знал, поэтому написал Сяо Лю в WeChat, спросив, что нужно иметь в виду в самолёте, что нельзя брать. Через некоторое время Сяо Лю пришёл помочь ему собраться.

Сяо Лю тоже впервые ехал с боссом в отпуск, но от Лао Кая слышал немного об этом.

— Туалетные принадлежности и одежду не бери слишком много. Лао Кай говорит, что у босса там есть дом, да и в отелях останавливаются в хороших, всего хватает.

Впрочем, Лао Кай говорил, что отдых с боссом тоже скучный: либо рыбалка, либо обсуждение дел в отеле — последнее занимало большую часть времени.

Но всё равно поехать куда-то за счёт компании — это здорово.

Кан Янь никогда не был за границей и очень волновался. Вечером, лёжа в кровати, он не мог

уснуть. Посмотрел на часы — уже одиннадцать. В конце концов, испугавшись, закрыл глаза и изо всех сил попытался заснуть.

На следующее утро позавтракали, и около восьми водитель отвёз их в аэропорт.

Бизнес-класс. Кан Янь сидел у окна, дядя Дуань — рядом с ним. Сяо Лю и Лао Кай сидели сзади. Кан Янь был взволнован, сидя в кресле. Хотя он ничего не говорил, но весь его вид излучал радость.

Дуань Цифэн, глядя на него, заразился этим настроением. Хотя это была не его первая поездка, да и работы предстояло много, но сейчас, благодаря Кан Яню, он стал с нетерпением ждать этого путешествия.

Выращиваем нашего Сяо Канкана.

*

Чмок.

<http://bllate.org/book/15594/1390440>